

Эксид был экстравагантным магическим доспехом, уникальным для Королевства Шимуин, изготовленным из орихалка. Хотя Юджин видел Диора и принцессу Скалию в эксиде на снежном поле, тот, что был на полководце, действительно соответствовал его статусу. Эксид Ортуса сильно отличался от доспехов, которые носили эти двое.

Внимание юноши привлекла большая гравировка, расположенная в центре нагрудного знака мужчины. Эмблема символизировала Рыцарей Шторма, характеризуясь бурлящими волнами и водоворотом. В отличие от доспехов принцессы Скалии, символ королевской семьи не был выгравирован на доспехах Ортуса. Однако в центре вихря Юджин заметил нечто гораздо более ценное — красную жемчужину размером с большой палец. Но юноша обнаружил её не потому, что был зорким. Скорее, слава драгоценного камня была неоспорима, как и доспехов Ортуса.

Открытие, что драгоценность на самом деле является Сердцем Дракона, было просто поразительным. Несмотря на то, что она не была сделана из целого Сердца Дракона, как наверхия знаменитых артефактов Кровавая Мери или Акаша, она всё же содержала сущность легендарного существа, что делало её предметом огромной силы и мифического значения. Ортус дорожил своим Эксидом, считая его бесценным сокровищем.

Тем не менее он знал, что это не его собственность. Напротив, это было одно из национальных сокровищ Шимуина, источник гордости и силы его народа. Помимо ценных доспехов, здесь было множество оружия и эксидов, изготовленных с использованием частей Сердца Дракона.

Сердце Дракона было священным артефактом с богатым историческим прошлым. Его происхождение было связано с Морским Драконом, легендарным защитником Южного моря и Шимуина. На протяжении многих лет Морской Дракон охранял страну и море, защищая их от всевозможных угроз.

Однако в эпической битве с Королями Демонов, которая произошла три века назад, это существо получило смертельные ранения. Несмотря на свою невероятную силу, морской дракон в конечном итоге не смог преодолеть подавляющие силы, направленные против него. Последним его поступком было возвращение в море, которое он так долго охранял перед смертью. После себя он оставил свои останки, включая драгоценное Сердце Дракона, в качестве подарка королевской семье Шимуина.

«Говорят, что при изготовлении этих доспехов использовались кости, чешуя и сердце дракона, хотя и только фрагмент. Он считался лучшим доспехом на всем континенте, и его внешний вид, безусловно, соответствует его репутации».

Юджина охватило благоговение, когда он впервые увидел доспехи вблизи. Он не мог не представить себе огромную силу, которой обладал бы искусный рыцарь, если бы носил такие великолепные доспехи.

Конечно, это не означало, что Ортус не заслуживал таких великолепных доспехов. Хотя юноша не мог быть полностью уверен, пока они не скрестят клинки, по атмосфере, которую он излучал, мужчина казался достаточно сильным, чтобы называться одним из лучших рыцарей

континента.

Ортус спросил: Вы пытаетесь оценить мои способности?

Несмотря на высокий рост, он был худощавого телосложения и излучал ощущение точности и остроты, как отточенный клинок. Его волосы были аккуратно разделены посередине, цвет лица был светлым, а под глазами были заметны тёмные круги. Помимо своих навыков, он выглядел довольно подавленным.

Юджин быстро извинился, сказав: Мне жаль, если я показался неуважительным. Это не было моим намерением. Полагаю, это была инстинктивная реакция на присутствие знаменитого сэра Ортуса Хаймана.

На что Ортус ответил: Вовсе нет. Это вполне естественно, что человека оценивают, когда он хорошо известен. Итак, каково ваше мнение обо мне?

— Я не знаю. Я думаю, у меня будет лучшее представление после скрещивания мечей, чем по чьему-то первому впечатлению, — сказал Юджин.

— Это похоже на провокацию. Не поймите меня неправильно. Я не обижаюсь. Я тоже чувствовал это вчера, но это просто похоже на ваш характер, — ответил Ортус с прямым лицом. Он действительно не обиделся? Юноша посмотрел мужчине прямо в лицо.

— ...Ах. Вы, наверное, удивились, раз я так внезапно появился, — прокомментировал Ортус.

— Честно говоря, да, — ответил Юджин.

Мужчина заговорил: Я понимаю, что мой сын и принцесса Скалия были в долгу перед вами. — Юджин вспомнил то, что узнал от Сиана и Сиэль. Именно из-за озорных действий Королевы Ночных Демонов принцесса Скалия была в смятении и буйствовала. К сожалению, они не могли сообщить девушке об этом факте. Юноша знал, что он может оставить этот вопрос без внимания, но для Скалии это было совсем другое дело. Как принцесса Шимуина, если она воспримет выходку Нуар Джабеллы как засаду, это может стать большой неприятностью.

Сиан и Сиэль провели немало времени, размышляя над тем, как объяснить ситуацию принцессе Скалии. Однако, к их облегчению, им не пришлось придумывать оправдание. Очнувшись, принцесса и Диор убедили себя, что отравились во время преследования наемников Чёрного Пса. Яд вызвал у них временное состояние бреда и ярости, вероятно, магической природы. К счастью, их оксиды через некоторое время нейтрализовали яд, но за это время они ненадолго потеряли рассудок и напали на группу Юджина. В конце концов, они были побеждены и потеряли сознание...

Правда об инциденте с принцессой Скалией и Диором была совсем не такой, как они думали.

На самом деле, их заблуждение было уловкой Нуар Джабеллы, которая использовала свой гипноз, чтобы манипулировать их воспоминаниями. С помощью своих Демонических Глаз Фантазии она могла легко манипулировать человеческим разумом и заставлять их верить во что угодно. Благодаря ее способностям принцессы Скалия и Диор даже не помнили, как встретились с Юджином. Несмотря на странный поворот событий, юноша почувствовал облегчение от того, что ему не пришлось придумывать оправдание их поведению.

— Я слышал от принцессы и моего сына, что благодаря вашим талантам они были покорены и не пострадали, находясь в бреду, — сказал Ортус.

Юноша быстро придумал оправдание: Ну... Это могло произойти из-за их замешательства, но я не думаю, что они смогли показать свои истинные возможности...

Мужчина, похоже, не купился на попытку Юджина преуменьшить свои навыки в усмирении принцессы Скалии и Диора: Не нужно пытаться защитить гордость моего сына, — сказал он. — Я видел вчерашний бой. Даже если бы Диор был в здравом уме и выкладывался по полной, он не смог бы победить вас, даже если бы там было десять его копий.

Ортус говорил быстро. Юджин заметил мимолетную складку между бровями мужчины, когда тот упомянул имя своего сына. Юноше не было чуждо это выражение.

«Наверное, все родители-экстремалы похожи».

У Танис было похожее выражение лица, когда она говорила о ныне покойном Эварде. Юджин примерно представлял себе ситуацию с Диором, но его не покидало чувство любопытства. Даже если Ортус говорил о собственном сыне, он, похоже, сильно недооценивал его. Впрочем, юноша знал, что Диор не лыком шит — он сумел принять меч принцессы Скалии и, хотя и не сравнялся с Юджином, все же был по-своему талантливым человеком.

«Или стандарты его отца просто слишком высоки?» — юноша не мог не задаться вопросом, не установил ли Ортус слишком высокую планку для своего сына. Диор был всего на два года моложе Юджина, и хотя возраст не всегда равен силе, возможно, мужчина возлагал на сына большие надежды, чтобы тот стал рыцарем, способным представлять свою страну.

— Давайте прекратим говорить о моем пропадавшем сыне, — сказал Ортус, хотя именно он поднял эту тему. — Что касается... Несчастливого случая с принцессой Скалией и моим сыном. Я не стал докладывать об этом Его Величеству. Принцесса тоже не хотела этого.

Юджин слышал о Нуар Джабелле из уст принцессы Скалии. Она была вице-командующей Рыцарей Шторма, известной как принцесса-рыцарь, и считалась одним из символов Шимуина, Королевства рыцарей.

Девушка рано поняла, что ее навыков недостаточно для того, чтобы представлять Королевство рыцарей. Несмотря на это, она доводила себя до предела, неустанно тренируясь и стараясь

соответствовать ожиданиям окружающих. Однако постепенно в ее сердце закралось чувство отчаяния, когда она не увидела значительных улучшений. Именно этой слабостью смогла воспользоваться Нуар Джабелла, и она легко овладела Скалией.

Вот почему Ночные Демоны были так ужасны. Если в сердце человека была тьма, и он не был удовлетворен своей реальностью, он, естественно, погружался в сон. Ночные Демоны вторгались в их сны и наполняли их злобой и жадностью.

Принцесса Скалия по собственной воле приняла решение уничтожить наемников Чёрного Пса, и у Диора не было другого выбора, кроме как последовать за ней в качестве ее подчиненного. Ее жестокая тактика расправы с ними стала разрядкой для гнева и стресса, которые накопились в ней со временем. Причиной этого стресса был ее страх перед бессонницей, которая не давала ей покоя по ночам, что привело к естественной склонности к жестокости.

До этого момента все было хорошо. Однако, когда в дело вмешалась личность Скалии, все приняло другой оборот. Будучи вице-командиром Рыцарей Шторма, организации, известной как одна из сильнейших на континенте, как могло случиться, что принцесса-рыцарь отравилась во время задания по убийству наёмников, потеряла контроль над собой и стала без разбора размахивать мечом?

Если бы этот инцидент стал достоянием общественности, это принесло бы огромный позор ей, рыцарям и Королевству Шимуин. Поэтому вполне естественно, что принцесса Скалия захотела скрыть это, а Ортус, допустив её неожиданные действия, захотел расследовать это дело.

— Я понимаю, о чём вы спрашиваете, сэр Ортус. Однако я расстался с принцессой Скалией в середине нашего путешествия, — сказал юноша.

— Я слышал от близнецов семьи Лайонхарт, что принцесса уже попросила их о понимании. И если я попрошу вас ещё раз, не передадите ли вы им то, что я вам сказал? — ответил мужчина и бросил взгляд за стены. Небольшая армия монстров упорно сопротивлялась группе рыцарей. Ортус прищелкнул языком, глядя на происходящее неодобрительным взглядом: Даже если ты соберёшь кучу кроликов, они все равно останутся кроликами.

— Что? — сказал Юджин.

— Вы уже должны знать. Сражающиеся там рыцари — это рыцари-хранители Антидемонического альянса. Это группа, состоящая из рыцарей, заслуживших определенную репутацию в своих небольших странах. Хотя их и много, лишь немногие из них по-настоящему искусны, — сказал Ортус, указывая пальцем на одного из рыцарей. — Видите того человека, который стоит вон там? Регилас, командир рыцарей-хранителей. Что вы думаете о его навыках? Уверяю вас, он не может быть уверен в том, что одолеет любого из рыцарей, принадлежащих к Рыцарям Белого Льва.

— Ну...

— Честно говоря, я не понимаю, почему вы сомневаетесь. Рыцари Белого Льва — престижная группа, признанная на всём континенте. Квалифицированные рыцари со всех уголков мира стремятся вступить в их ряды. Но как насчет рыцарей-хранителей? Их навыки в лучшем случае скудны. Они могут казаться впечатляющими в своих маленьких государствах, но они не более чем солянка из посредственных рыцарей. — Презрительные слова Ортуса повисли в воздухе, и Юджин молчал, впитывая его речь. Через мгновение мужчина прочистил горло и продолжил, выражение его лица немного смягчилось. — Я показал вам позорный вид. Надеюсь, вы понимаете. Не то чтобы они мне не нравились как рыцари. Однако меня раздражает их грубость.

— Что вы имеете в виду под грубостью? — спросил юноша.

Ортус задал вопрос в ответ: Причина, по которой проводится Рыцарский марш. Зачем я прибыл в эти северные земли с тёплого юга вместе с Рыцарями Шторма и Его Величеством Королём? Не потому ли, что Антидемонический Альянс пытался продемонстрировать то небольшое, что у него есть, на границе Хельмута?

Действительно. Юджин кивнул. Ортус ничуть не ошибся, и Король Демонов Заточения тоже предупреждал об этом. Однако нельзя было возлагать ответственность полностью на Антидемонический Альянс.

Антидемонический союз действовал так смело, потому что паладины Юраса всегда действовали вместе с рыцарями-хранителями. Долгое время они оставались у границ Хельмута, призывая к завоеванию демонических земель и смерти Королей Демонов.

— Ещё больше мне они не нравятся тем, что, несмотря на то, что мы собрались здесь из-за них... Они не проявляют никакого раскаяния. Они слабы, но и бесстыдны. Я презираю это. И как только Рыцарский марш закончится, они как ни в чём не бывало оттянут войска, размещенные у границы, прикрываясь Священной Империей. Я понимаю причину, ведь Антидемонский Альянс практически является вассалом Священной Империи, но это не меняет моего презрения к ним, — объяснил мужчина.

— Неужели? — Юджин подыграл. Ортус выглядел чрезвычайно гордым, возможно, потому что он был представителем Королевства рыцарей.

«Мне не нравятся такие типы».

Ещё с прошлой жизни юноша не питал никакой любви к тем рыцарям, которые вели себя снисходительно. Поэтому следующий вопрос он задал с укоризной: Вы пришли ко мне, чтобы поговорить о сильных и превосходных рыцарях?

Ортус молча смотрел на Юджина в течение мгновения, затем покачал головой: Я пришел сюда, чтобы сделать предложение.

— А именно? — спросил юноша.

— Я уверен, что вы уже знаете это, но участники Рыцарского марша скрывают различные цели, проистекающие из корысти, помимо его первоначальной цели. Конечно, я не хочу принизить изначальную цель Рыцарского марша. Король Демонов Заточения прибыл с визитом, а сэр Молон Рур, великий герой, в настоящее время пребывает в этой крепости, — сказал Ортус, обращая свой взгляд в сторону замка. — Сейчас сэр Молон беседует с рыцарями из рода Лайонхарт, но во время Рыцарского марша рыцари, принадлежащие к другим народам, тоже получают свои шансы. Лидеры континента также обсудят с сэром Молоном будущее мира. Я считаю, что обучение будет бесплодным, но есть польза в том, что мы узнали волю Короля Демонов Заточения и поговорим с сэром Молоном.

Ортус сделал небольшую паузу, затем продолжил: Позвольте мне перейти к делу. Моей целью было предложить вам приехать в Шимуин.

— Похоже, у вас нет намерения делать это сейчас, — ответил юноша.

— Если бы вы ни были избраны Святым Мечом, я бы многое пообещал вам как посланник Его Величества Короля. Нет, даже если бы мне не пришлось этого делать, Его Величество заступился бы лично, — сказал Ортус.

Для юноши в этом не было ничего нового. Во время своего пребывания в Ароте Юджин получил подобное предложение от Хонейна Абрама, кронпринца Арота, и Тремпеля Визардора, командующего придворными магами Арота.

Будучи приёмным сыном главы семьи Лайонхарт, юноша не мог стать следующим Патриархом, особенно в семье, которая придавала большое значение легитимности. Тем не менее, Юджин обладал всеми качествами и способностями, необходимыми для того, чтобы достойно возглавить семью. Из-за этого некоторые, кто не был знаком с ним, решили, что он недоволен своим нынешним положением, и предложили ему привлекательные стимулы, чтобы он отказался от своей принадлежности к семье Лайонхарт.

— Поскольку вы были избраны Святым Мечом, я не думаю, что богатства, которые мы можем предложить вам, сильно заинтересуют вас. Поэтому я хочу сделать другое предложение. Нет, скорее, я думаю, что правильнее было бы назвать это просьбой, — спросил Ортус.

— И что же это будет? — спросил юноша.

— Принцесса Бездны, Айрис, — хмуро ответил Ортус. — Думаю, это имя должно быть вам знакомо.

— Вы же не предполагаете всерьёз, что Айрис занялась пиратством, потому что мы с леди Кармен не смогли её убить? — прорычал он, гневно нахмутив брови. До сих пор Юджин уважал Ортуса, но если он продолжит нести подобную чушь, то быстро потеряет все остатки уважения.

— Разве я сказал бы такую бесстыдную вещь? — сказал мужчина. К счастью, он не был бессовестным ублюдком. Он интенсивно покачал головой, искренне взволнованный обвинением Юджина. — Никто не несёт ответственности за то, что Принцесса Бездны сбежала из Империи Киль. Хотя она и не сравнится с такими личностями, как Клинок Заточения, Королева Ночных Демонов или Демон-Дракон, она всё же один из монстров, переживших войну 300-летней давности.

— Ну, да, хотя сейчас она прибегает к убогому пиратству, — сказал Юджин.

— Оно не... Убогое. — Хмурый взгляд Ортуса стал ещё глубже. — Она могущественный монстр. Море широкое, и пиратов много, но всего за год она сумела взять под контроль большинство пиратов Южного моря. Сначала у неё был всего один-единственный потрёпанный пиратский корабль, но теперь под её крылом десятки пиратских организаций. Они называют себя Пиратами Безумия.

Действительно ли это было так? Юджин в недоумении смотрел на Ортуса.

Ортус продолжал объяснять: По мере обретения власти Принцесса Бездны становилась все более дерзкой в своём пиратстве. Она стала нападать на более крупные торговые группы и захватила множество торговых кораблей. Это стало серьёзной проблемой. Мы пытались отправить множество экспедиций, чтобы остановить её, но всё было бесполезно. Ее Демонические Глаза позволяют ей легко ускользнуть от нас.

— Как человек, который сталкивался с ней раньше, я могу сказать, что она убегает, когда ей это не нужно. Если бы Принцесса Бездны решила выступить против экспедиции, весь флот был бы погребен на дне океана, — сказал Юджин.

— ...Я тоже так думаю. Не думаю, что Принцесса Бездны хочет открыто враждовать с Королевством Шимуин.

— Разве она уже не сделала этого, напав на купцов и торговые корабли? — спросил юноша.

Ортус ответил с созерцательным выражением лица: Не обязательно. Принцесса Бездны проявила... Гибкость в своих действиях. Хотя она нападает на корабли и захватывает их, она не грабит всё подряд. Она берет большую дань и часто отпускает корабли. Только в случае с эльфами, перевозимыми в качестве рабов, она грабит их. Такое поведение не редкость среди могущественных пиратов Южного моря. Это считается обычным делом.

— Я знаю немного. Они берут пошлину и предлагают часть её в качестве взятки. Разве это не так? Честно говоря, королевская семья, должно быть, тоже получает взятки от принцессы Бездны, — сказал Юджин. Ортус потерял дар речи.

Взглянув на юношу на мгновение, он кивнул с долгим вздохом: Вы правы. Ещё до того, как она стала такой могущественной, как сейчас, она подкупила высшее руководство флота. Конечно,

еще большие богатства оказались в руках королевской семьи.

Помимо взимания налогов и тарифов на товары, перевозимые торговыми судами, они также брали взятки. Это была жестокая и душераздирающая реальность для жертв этих нападений, но те, кто брал взятки, закрывали глаза на их страдания.

— ...Но Принцесса Бездны не осталась без присмотра только ради взятки. Она сильна, и мы ничего не сможем с ней сделать силами Шимуина. Кроме того, море широкое, а пиратов много. Мы подумали, что она сможет сохранить контроль над пиратами, если ей удастся их объединить, — пояснил Ортус.

Это действительно была вся история? Юджин не верил в это. Он не был наивным и мог предположить, что Шимуин, возможно, хотел использовать силу принцессы Бездны в своих корыстных целях. Вполне возможно, что они позволили ей пиратство и взяточничество как средство косвенной власти и установления с ней торговых отношений.

Айрис, Принцесса Бездны, несомненно, была силой, к которой можно было жадно стремиться. Она уже отвернулась от Хельмута после того, как уступила свою территорию Нуар Джаибелле. Так что Шимуин наверняка хотел склонить принцессу Бездны к налаживанию отношений с ними, чтобы королевская семья могла заставить её выполнять их просьбы.

«Наверное, ничего не вышло. Ну, конечно. Эта безумная женщина надеется на возрождение тёмных эльфов и воскрешение Короля Демонов Безумия».

— Так что же произошло, что разрушило дружеские отношения между Шимуином и Принцессой Бездны? — спросил Юджин.

— Это чудовище выросло до нереальных размеров, — ответил Ортус.

— Наверное, она начала сокращать взятки, — сказал юноша.

— ...Давайте прекратим говорить о взятках. Никому не будет пользы от того, что об этом узнают другие, — сказал мужчина.

— Так зачем вы мне всё это рассказываете? — спросил Юджин.

— Разве я вам уже не говорил? Я хочу попросить вас об услуге. — Ортус начал немного раздражаться, так как юноша продолжал дразнить его. — Вы — Герой, которого выбрал Святой Меч, а разве Принцесса Бездны — не ваш враг? Поэтому я хотел бы попросить вас о помощи, пока мы не уничтожим Принцессу Бездны.

— Герой — не доброволец, — заявил Юджин.

— ...Что вы имеете в виду? — спросил мужчина.

— Вы имеете полное право просить меня о помощи. Однако я хочу сказать, что у меня нет никаких оснований безоговорочно соглашаться на вашу просьбу, кроме как ради торжества справедливости, — ответил юноша.

— Даже в этот момент Принцесса Бездны совершает злые дела, ввергая море в хаос, — сказал Ортус.

— Разве не Шимуин позволил сумасшедшей бродить на свободе, не попытавшись поймать её раньше? — спросил Юджин.

— ...Я знаю, что на нас лежит ответственность. Поэтому я присоединюсь к завоеванию Принцессы Бездны. Его Величество также выразил намерение взять с собой элиту Рыцарей Шторма, а гордый флот Шимуина...

— Для этой операции нам не понадобится целый флот. Если понадобится, я смогу пересечь океан на одной маленькой лодке. Если бы у меня была сила, я мог бы убить Принцессу Бездны в одиночку, без сопровождения Рыцарей Шторма, — сказал Юджин.

Губы Ортуса дернулись, когда он услышал ответ Юджина: Вы хотите сказать, что обладаете такой силой? Даже я не уверен, что смогу противостоять Принцессе Бездны.

— Это не обязательно то, к чему я клоню, но в любом случае, я понимаю, что вы хотели сказать, — сказал юноша.

— Тогда...

— Я понимаю, но это не значит, что я собираюсь это сделать. Я же говорил вам, не так ли? Герой не доброволец, — сказал Юджин, подчёркивая свои слова поднятием пальца перед грудью. Он образовал круг, соединив указательный и большой пальцы, отчего Ортус почувствовал дрожь в позвоночнике. Что это был за вульгарный и материалистический жест? Затем его осенило, что Юджин — тот самый человек, который только вчера отмахнулся от Короля Демонов Заточения.

— Это... Ну... Эм... Сколько именно вы хотите? — спросил Ортус.

— Я знаю, что сделал монету своими пальцами, но у меня уже есть много денег, поэтому мне не нужно больше. Как насчёт Эксида? — сказал юноша.

— Это, мы можем...

— Один с Сердцем Дракона. Насколько я знаю, в сокровищнице Шимуина лежит ещё два оксида с Сердцем Дракона.

— Это!.. — воскликнул мужчина. Затем он осмотрелся, прежде чем взять себя в руки. — Это национальное сокровище Шимуима. Мы не можем отдать его иностранцу.

— Тогда я просто возьму его в долг лет на 50 и потом верну. Если Вы откажетесь, тогда уже ничего не поделаешь. Если Принцесса Бездны приведёт свой флот и нападет на Шимуин... Может быть, она разрушит столицу и замок, откроет сокровищницу и заберёт драгоценные сокровища себе... Я очень беспокоюсь, — поддразнил Юджин с видом искреннего сожаления. Ортус заскрипел зубами, сам того не замечая.

Даже младенец мог понять, что юноша издевается над ним. Впадина между бровями мужчины углубилась, а его сжатые кулаки начали дрожать. Он многое хотел сказать, но не мог позволить этому сорваться с губ.

Ортус не мог отрицать, что ему нужна помощь Юджина. Принцесса Бездны, Айрис, была грозным противником, гибридом, ведущим прямую родословную от Короля Демонов Безумия, и чистокровным тёмным эльфом. Он знал, что для борьбы с таким монстром ему понадобится Святой Меч. Кроме того, если ему удастся убедить Юджина присоединиться к нему, Кристина Роджерис последует его примеру. Это была авантюра, но у Ортуса не было другого выбора. Он глубоко вздохнул и попытался взять себя в руки.

— Я понимаю... Вашу просьбу... Очень хорошо. Я обсужу её с Его Величеством, — сказал мужчина.

— Если 50 лет — это слишком долго, я готов согласиться на половину. Скажем, 25 лет.

— Позвольте мне!.. Поговорить с Его Величеством. После этого мы сможем провести переговоры, — проворчал Ортус.

— Я не намерен работать меньше 25 лет, так что необходимости в переговорах не будет, — сказал Юджин.

Мужчина больше не мог этого выносить. Он дёрнулся, а затем, ничего не сказав, спрыгнул со стены.

— О, это так приятно.

Юджин помахал рукой Ортусу, который удалялся всё дальше и дальше, испуская при этом яростный импульс.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2975537>